

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". Как себя чувствуют и что делают при таких изменениях сами немцы?

Виталий ВОЛКОВ. Многие люди бегут из этой страны. Среди тех немцев, кто приехал в Россию, есть аналитики, утверждающие, что Германия превращается в Четвёртый рейх, и сейчас находится где-то на уровне 1933 года. Но я думаю, что идёт не просто трансформация государства в Четвёртый рейх, а происходит переход на новую стадию, и подобный переход всегда сопровождается мобилизацией. В Германии она сейчас происходит по тому типу, который я называю "новым зелёным фашизмом". И в Европе именно Германия является ядром этой системной трансформации, центром перехода от христианской демократии к так называемому обществу европейских ценностей.

Чтобы описать этот процесс, я оперирую понятием "срединный немец". Это не среднестатистический житель Германии, и не её средний класс. Это тип, который следует за основными политическими трендами и в каком-то смысле даже их определяет. Главного типологический признак "срединного немца" — это совершенная невозможность его существования в ситуации неопределённости между добром и злом. То есть он должен точно знать, что есть добро, а что — зло. Оказываясь в ситуации "серой зоны", он падает либо в агрессию, либо в депрессию. Очень упрощённо сказано, но это многократно проверено на практике.

Второй же признак: сам "срединный немец" не знает, что есть добро и что есть зло — данное представление ему должно быть привнесено извне. Это принцип референции. Речь идёт, конечно, в первую очередь о "срединном немце" Западной Германии, которая определяет сегодня политическую линию страны, её элиту. Для немцев долгого послевоенного периода, который закончился только сейчас, референтными стали те символы демократии, которые принесли им "освободители и привратники демократии" из США и их глашатаи: "Нью-Йорк таймс", приехавший в ФРГ Барак Обама, журнал "Шпигель", который, хоть и связан со скандалами и публикациями очевидной лжи, но ставший для немцев основным, своим собственным носителем того, что есть правда, добро и зло.

Но референты в последнее время существенно поменялись. Простую демократию успешно заменили на евроценности и идею "великого зелёного передела", который подразумевает нового человека, иную экономику, другой социальный уклад. Переход к нему осуществляется через серьёзнейшую мобилизацию и отказ от очень многих вещей.

"ЗАВТРА". И на это готов "срединный немец"?

Виталий ВОЛКОВ. Да. В отличие от предыдущих поколений он является в каком-то смысле подростком, который глубоко уверовал в то, что весь мир необходимо как можно скорее очистить и выстроить его по совершенно иным принципам. А даже сравнительно новую, но всё ещё консервативную Германию времён Гельмута Коля следует сбросить с корабля современности. Неким немного утрированным, но зримым образом нового человека здесь может послужить Грета Тунберг. Сейчас уже довольно часто можно видеть не только молодых, но и 50-летних и старше людей, которые сובегают в этой повестке и уверенно говорят, что всемирное потепление для них куда более страшная угроза, нежели ядерная война с Россией, которая, в свою очередь, несёт угрозу человечеству, не желая следовать новым правилам "зелёного передела". Потому что современная среда "срединного немца" — это поколение пост-вины. Та история Германии, где "мы, немцы" были абсолютным злом, как бы осталась в прошлом. То есть Гитлер — это некая другая Германия, а история нынешней Германии начинается с освобождения американцами в 1945 году. Это ящерица, отбросившая хвост. Всё проектное преподавание истории в немецких школах построено на отказе от понятия "исторический процесс" и, в итоге, — на отделении прошедших времён от нынешних.

Сегодняшний немец обязан полностью отделиться от прежнего. Новый его образ — это так называемый "гутменш", "хороший человек", это есть абсолютное добро: он стоит за чистый, экологичный мир, за толерантность — за массу ценностей, принесённых референтами. И он ради того, чтобы числиться в "гутменшах", готов жертвовать очень многим. Поэтому наивно было полагать, что теперешние немцы, когда дело дойдёт до зимы, и им будет предложено пожить в условиях несколько более холодных, чем раньше, сразу бросятся бороться за "Северный поток". Ничего подобного! Это полное незнание того типа людей, который сегодня определяет немецкую политику.

"ЗАВТРА". Но ведь трудно было себе представить, что педанты немцы так поспешно откажутся от себя прежних, захотят резко сменить собственную идентичность. Тогда кем они себя видят?

Виталий ВОЛКОВ. "Срединный немец" сегодня больше не хочет быть немцем, он не хочет отождествляться с тем, что было с немцами раньше. Поэтому он вдвое больше европеец, чем, например, француз или поляк. Немец-европеец — это немец, который нашёл способ свести позорное клеймо со своего плеча. И если высказывание нынешнего германского министра экономики и проблем климата Роберта Хаббека о том, что его тошнит при слове "Родина", нам кажется диким, то для формирования нового немца — это совершенно нормально.

Референтная повестка — это целый конгломерат взглядов, подходов. Например, при Йельском университете действует международная стипендиальная программа ("Yale world fellows program") по созданию сети "новых мировых менеджеров за лучший мир". По этой программе, кстати, учился Навальный, а также Сергей Лагодинский, выходец из РФ, первый русскоговорящий евродепутат от Германии в Европарламенте. Он сегодня является "смотрящим по России" в европейском политическом альянсе "Зелёных", то есть в самом антророссийском блоке Европарламента. Когда шли дискуссии о "Северном потоке", он отметил, что дело не в его строительстве, а в том, что Запад должен рассматривать Россию с точки зрения фундаментального противостояния.

"ЗАВТРА". Это высказывание, конечно, не ново, но важно, что оно лежит в русле системной работы.

Виталий ВОЛКОВ. Да, мы имеем связь "сеть — менеджер". Программу "Yale world fellows program" финансирует один из старейших глобалистских фондов — фонд Гринберга. Все в связи объединены некоей общей горизонтальной структурой и пониманием того, что является "общностью крови" для них и что есть "низшая раса" (речь здесь не об этнической крови, конечно). В общественном устройстве, где существует нынешний "срединный немец", эта категория менеджеров является социальной законодательницей мод, элитой, "высшей расой", которая очистит и спасёт этот мир. А тот "срединный немец", который считает, что мир должен быть чистым, а всё нечистое искоренено огнём и мечом, по сути является носителем фашизма.

Это не нацизм, а именно фашизм: есть связи, те самые, которые организуются фондом Гринберга и другими фондами, есть принцип организации общества "во имя чистого мира", который мешают некие "изгои", они в целом уже названы. Имеются передовые отряды для "огня и меча", в прямом смысле слова — штурмовики. И на нынешнем этапе у домов активистов, выступающих против нового "великого передела", вскоре оказывается машина с украинскими номерами. Это, можно сказать, фашисты, нацисты прежнего, уже известного и изученного типа, которых используют для подобных разборок. Но придёт время, и их уберут из операционного пространства, как некогда штурмовиков Рама — новые "зелёные" это хорошо знают. У них будет по-другому отмобилизовано общество. Хотя украинские националисты, нацисты в Европе тоже так просто своих позиций не сдают, у них уже есть зубы. Но как бы ни сложился этот будущий, потенциальный конфликт, а признаки фашистской мобилизации налицо, готовность массы "срединного немца" к "зелёному переделу" — тоже.

"ЗАВТРА". Что же им так мешает в России, с чем Запад так непримиримо сражается?

Виталий ВОЛКОВ. Напрямую это не говорится, но очевидно, что Россия воспринимается как главное препятствие в построении нового миропорядка. Препятствие многогранное, и об этом много сказано. Я выделил два аспекта. Это историческая память России, в которой хранится то, что новому "срединному немцу" не даёт полностью извести клеймо вины с плеча. И это другой подход к правде и, соответственно, преодолению системной лжи. Наша сложная правда, являющаяся антиподом системной лжи, во многом связана с понятием народности. Специфика восприятия у нас в корне отличается от западной тем, что приходящие новости распадаются не как чистый факт, а как сообщение, наложенное на гораздо более глубокую структуру. В недрах нашего восприятия лежит народное чувство, некая матрица чуть ироничного "доверия-недоверия", в которую мы встраиваем поступающую информацию. У нового немца этой матрицы нет, она отрезана. То, что сообщают ведущие новостей на ТВ, цитирует "Шпигель" или Frankfurter Allgemeine Zeitung, непосредственно ложится на его мозг,

сердце и духовную структуру, которые в данном случае объединены у "срединного немца" в одно целое.

"ЗАВТРА". Вспоминая историю с массовой облавой немецких полицейских на рейхсбюргеров в конце прошлого года, можно ли сказать, что в Германии всё же есть силы, способные к сопротивлению?

Виталий ВОЛКОВ. Когда говорят, что это была незначительная история с тремя тысячами полицейских, арестовавших нескольких пенсионеров, не соглашусь. Рейхсбюргеры — это довольно серьёзные сектанты, готовые на многое, и эту готовность доказавшие прецедентами реального вооружённого неповиновения властям. И серьёзность той их стычки с полицией показывает, что они вполне могли и, видимо, действительно готовились к некоей акции — возможному захвату Бундестага. Если задуматься, такая акция с их точки зрения является гораздо более осмысленной, чем различные недавние акции мирного протеста. И не такой уже неосуществимой. Специалисты, кстати, считают, что достаточно было 20—30 подготовленных и решительных людей, чтобы занять это здание в его тогдашнем состоянии (сейчас охрана усилена). Считается, что разгон рейхсбюргеров — это акция, направленная против немецких "правых", партии "Альтернатива для Германии". Действительно, после случившегося там последовал определённый раскол, было несколько увольнений и так далее.

Напомню, что рейхсбюргеры не признают основной закон Германии и существование ФРГ, относят себя к государству прежней Конституции — к то Веймарской республике, кто-то — до неё. Но есть ещё одна категория немцев, отрицающих нынешнюю Германию. Это бывшие граждане ГДР — сотрудники спецслужб, полицейские, военные, госслужащие, считающие, что страну, которой они давали присягу, незаконным образом уничтожили. Так вот, акция против рейхсбюргеров была направлена в том числе и на разоружение хорошо отмобилизованных, подготовленных, совершенно другому скоординированных гэдзэровцев, представляющих на сегодняшний день скрытую силу, которая в условиях нынешней фашизации ещё способна повлиять на политическую ситуацию в Германии.

"ЗАВТРА". И всё-таки: стоит ли ждать появления Четвёртого рейха?

Виталий ВОЛКОВ. Сегодняшняя Германия сильно отличается от той, какую мы привыкли себе представлять. У нынешней Германии есть концепция, предусматривающая весьма значительную финансовую и военную роль этой страны в контроле за Востоком — в основном, за глобальными связями, торговыми путями и так далее. Эта доктрина не афишируется, но она есть. В ней пока нет модуля "война с Россией", хотя данная доктрина Германии довольно напориста.

Но при этом в Германии назрела другая проблема. Сейчас практически в любом небольшом немецком городке, за исключением, может быть, бывших шахтёрских на востоке страны, очень много иностранцев. С учётом одного только этого фактора немецкого Рейха образца первой половины прошлого века ждать не стоит. Скорее всего, возникнет несколько различных параллельных структур (и это уже можно наблюдать): где-то будет Четвёртый рейх, где-то появится халифат или ещё что-то. Нам легче воспринимать ситуацию по аналогии с нашими 90-ми — когда столицы в Брюсселе и в Берлине чем-то управляют, а на местах существуют свои миры, которые могут существовать параллельно, а могут очень болезненно сталкиваться лбами.

"ЗАВТРА". Получается, мы зря удивлялись, что немцы не могут защитить своих женщин от насилия со стороны мигрантов? Они сегодня просто не предполагают такого поведения?

Виталий ВОЛКОВ. Немец старой формации сегодня по большей части сидит дома, считая, что с происходящим в стране уже ничего нельзя поделать. Молодые немцы на западе Германии сегодня зачастую принимают ислам, либо каким-то другим способом встраиваются в консервативные мигрантские структуры, особенно выходцев с Ближнего Востока, поскольку эта молодёжь сильнее и пассионарнее.

С моей точки зрения, точка бифуркации пройдена, качественный переход в создании нового немца осуществлён. И если в 2015 году крепкие и достаточно молодые немцы ещё были готовы дать отпор мигрантам во время беспорядков, то сегодня они говорят: "Мы просто сядем в фурун и уедем в другую страну". Я почти тридцать лет тренировал западных немцев в различных клубах единоборств и знаю ситуацию не понаслышке.

"ЗАВТРА". Как мигранты в целом влияют на государственную систему Германии? Насколько здесь сильна роль переехавших украинцев?

Виталий ВОЛКОВ. Украинизация Германии началась уже давно. В конце 2000-х в системе неправительственных организаций и аналитических центров появилось довольно много хороших образованных молодых украинцев и украинок. В 2013—2014 годах стало понятно, для чего на самом деле они были нужны, насколько это повлияло на информационно-аналитическую политику страны. Особенно с учётом того, как сильно влияние таких "референтных организаций" на общественное мнение и выстраивание политикума в одну шеренгу.

Скажу ещё несколько слов о близнецах мигрантах прежней волны, поскольку пока это наиболее пассионарная группа. На неё в новом "зелёном переделе" возлагались определённые надежды как на дешёвую рабочую силу, готовую на многое ради пособий и небольших денег, на что немцы, поляки и турки тоже не соглашались. На мой взгляд, этот расчёт не оправдался, мигранты с Ближнего Востока так и не интегрировались в немецкое общество, хотя власти этого, судя по всему, ещё не поняли и продолжают политику открытых дверей. Или не способны эти двери закрыть.

В Германии, в отличие от Франции или Бельгии, иностранцы пока могут жить совершенно отдельно от государства, даже быть самостоятельными, ведя теневую бизнес, при этом что-то получая от страны пребывания и не особо вступая с ней в противоречия. В среде этих мигрантов велико недовольство тем, что приезжающие украинцы отбирают у них экологическую нишу получателя — украинцам дают больше и в других основаниях. Пока раздражение не перешло в жёсткий конфликт, хотя определённые всполохи уже есть. Например, афганцы очень возмущены заселением в их жилища украинцев, взамен же афганцам предлагают общежития, причём довольно холодные. Также за ними устанавливают большой надзор. Соответственно, афганцы, особенно молодые, мобилизуются и кооперируются с русскими, которым сегодня очень не просто отстаивать свою идентичность из-за огромного давления со стороны не только украинцев, но и украинизированных словёв Германии.

"ЗАВТРА". Виталий Леонидович, расскажите подробнее об украинизации Германии. В чём это конкретно проявляется?

Виталий ВОЛКОВ. Как я отмечал выше, украинцы с совершенно определёнными взглядами стали массово появляться в неправительственных организациях политического характера, в аналитических структурах и в СМИ где-то с конца 2000-х. А в 2013-м произошёл качественный переход в оценке украинской ситуации. Тогда глава консервативного большинства в Европарламенте Манфред Вебер стукнул кулаком по столу и сказал: "Украина принадлежит Европе. Точка!" Я не называю этих украинских ребят "спящими", потому что они и раньше не прятали своих убеждений, но они мгновенно

перешли в другой модус: стали очень активными, к ним начали приезжать эксперты, журналисты с Украины, они стали оказывать прямое влияние и на местных аналитиков, журналистов, на студенческую молодёжь. Тут есть и метафизический момент — "срединному немцу" для осуществления "зелёного передела" не хватало пассионарности, и Украина дала свежую пассионарную кровь, подпитала её благодаря украинским молодым людям и особенно девушкам с глазами, возбуждёнными от нетерпения оказаться в "новом мире" и от ненависти к России, которая этому препятствует.

С началом СВО стала явной тотальная связь немецких спецслужб с украинской диаспорой — вплоть до выдачи адресов активистов Русского Мира немцами украинцам. Совместное давление немецкого государства и украинцев распространялось не только на них, но и на всех, имевших смелость высказывать в Германии собственную точку зрения, отличную от государственной. А государственная точка зрения крайне враждебна по отношению к России, гораздо жёстче, чем во многих других странах Европы. Причём немецкие институты, среди прочего, и по линии МИД, которые ранее ориентировались на контакты с Россией, мгновенно перенацелились на противодействие ей, в том числе и в информационной сфере. Против нас ведётся серьёзная, опасная, хорошая финансируемая работа. Украинцы в ней играют очень большую роль. А символом украинизации Германии является то, что на здании Немецкого исторического музея в Берлине висит украинский флаг.

"ЗАВТРА". А как Германия взаимодействует со своим восточным соседом — Польшей, играющей важную роль в европейской политике?

Виталий ВОЛКОВ. "Срединный немец" довольно часто более критичен по отношению к Германии, нежели к Польше. Он мыслит себя скорее европейцем, чем немцем. Хотя и недоволен тем, что нынешние власти Польши недостаточно демократичны и толерантны. Зато они показывали пример немецкому правительству, как надо поддерживать Украину...

Но ряд моих коллег считает (и я разделяю их точку зрения), что Германия втайне готовится к вооружённому конфликту с Польшей. Это не значит, что он вот-вот случится. "Срединный немец" об этом не думает, однако фокус в том, что взращиваемый "новый человек" легко манипулируем, и его сознание несложно перенастроить именно на войну. К конфликту готовятся обе стороны. Неслучайно часть вооружений, приходящих в том числе из Германии, не уходит на Украину, а оседает в Польше. Немцы тем временем наращивают военный бюджет, ссылаясь на расходы, связанные с Украиной. При этом польский проект "Междуморье" для Германии, как красная тряпка для быка, — она не хочет быть отстранённой от Востока, отрезанной от северных и южных морей выстраиваемой линией Украина — Польша — Скандинавия — Британия.

"ЗАВТРА". Какие отношения у Германии с Австрией, в которой украинство гораздо более укорене-

но за счёт повального ввоза туда украинского капитала?

Виталий ВОЛКОВ. ФРГ и Австрия в определённом смысле близнецы, а с другой стороны — глубокие политические противники в сегодняшней структуре Европы. При этом Австрия мала, и такой самостоятельности, как Германия, казалось бы, позволить себе не может. Действительно, большая доля украинского и молдавского капитала давно обособовалась в этой стране. А немцы, которые так активно выплавливают нелегальные капиталы в других государствах, Австрии особо не препятствуют.

Для Германии было очень важно, что Австрия в начале 2000-х приняла ичкерийцев, которых немцы не хотели больше терпеть у себя. Ичкерийцы до сих пор там находятся. Украинизация Австрии, несмотря на огромное количество приехавших граждан "незалежной", происходит в гораздо меньшей степени, чем украинизация ФРГ, потому что, в отличие от немцев, у австрийцев имперское самонимение, и какие бы важные украинцы ни приезжали, их используют, но поднимать наверх не дают.

"ЗАВТРА". В российском обществе чётко выражено стремление противостоять западной трансформации. Но если на Западе очерчены идеи, каким должен быть мир в перспективе, то каковы наши концепции и видение картины будущего?

Виталий ВОЛКОВ. Сила — в правде. Но что есть сама правда? Нам надо понять, что такое та сложная правда, которая может формировать не просто идеологию Русского Мира, а нечто более глубокое, фундаментальное, на что они могут накладываться. Кратко говоря — цивилизационную перспективу и роль нашего мировосприятия, её пользу в новом мире. Просто спуститься сверху некую идеологическую директиву невозможно. Чем более она директивна, тем проще для институтов ментальной войны противника, заточенных против нас, не дать нам её принять. Эти институты обладают эффективным оружием — транслированием скепсиса, высмеиванием всего высокого, особенно если это высокое облечено в пышный пафос. Поэтому важно постоянное, незаметное выстраивание сложной правды литераторами, интеллектуалами и расширением практик восприятия такой правды, так сказать, простыми гражданами. Тогда из мыслей о перспективах развития "цивилизации Россия" можно будет оплести новый Общественный договор о связи прошлого, настоящего и будущего.

Вернувшись из Германии в Россию, я большую часть времени провожу в Великом Новгороде и вижу, что там для людей основополагающие понятия совершенно не составляют проблемы. Они легко ориентируются в том, что есть "да", а что — "нет". Мне кажется, это очень важная вещь.

"ЗАВТРА". Спасибо, Виталий Леонидович, за познавательную беседу!

Беседовал Алексей ГОНЧАРОВ

На фото: перед Бранденбургскими воротами в Берлине «новые немцы» — результат полувековой информационной селекции

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ «ДЕНЬ»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.

E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>

Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Тираж 18 400

Заказ № 1582-2023

Дата выхода в свет — 19.04.2023 г. Подписано в печать 18.04.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ

Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА